

Почему плачут младенцы: еще раз об эгоизме и альтруизме

Левит Л.З.,

*кандидат психологических наук, директор Центра психологического здоровья и образования, Минск, Беларусь,
leolev44@tut.by*

В статье рассматривается вопрос о соотношении эгоистических и альтруистических компонентов в мотивации и поступках человека. Даются новые интерпретации широко известных примеров альтруистического поведения. Приводятся результаты экспериментальных исследований автора, демонстрирующие положительную взаимосвязь между показателями эгоизма и альтруизма в повседневной активности индивида. Рассматривается вопрос о понятии «эгоизм» в качестве возможного предмета психологии. Делается вывод, что включение концепта «эгоизм» в структуру современной науки создает новые перспективы для теоретического дискурса и экспериментальных исследований.

Ключевые слова: альтруизм, первичная мотивация, предмет психологии, самореализация, счастье, эгоизм, эмпатия.

Для цитаты:

Левит Л.З. Почему плачут младенцы: еще раз об эгоизме и альтруизме [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 24—31. doi: 10.17759/jmfp.2015040303

For citation:

Levit L.Z. Why Do Babies Cry: Once Again About Egoism and Altruism [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 24—31. doi: 10.17759/jmfp.2015040303 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Введение

Соотношение эгоистических и альтруистических компонентов в человеческой активности остается теоретически дискуссионным и экспериментально непроработанным. Тема представляет большой интерес для философии морали, а также общей и позитивной психологии. В настоящей статье мы хотели бы познакомить читателя с основными результатами собственной работы, проведенной в данном направлении.

Человеческий эгоизм в общем и целом определяется зарубежной наукой как преследование индивидом собственных интересов, забота о них [8; 14], в то время как альтруизм подразумевает помощь и заботу о других людях. Оба понятия могут рассматриваться как на уровне мотивации, так и на уровне поступков, причем тот и другой план временами не совпадают. Например, за громкими «альтруистическими» акциями может лежать эгоистическое стремление дарителя прославиться, получить почет и уважение.

Высокая общественная оценка альтруистического поведения делает его соблазнительным именно для эгоиста. Последний может демонстрировать собственный показательный альтруизм (либо, как вариант, приверженность социальным нормам), держа в уме истинные эгоистические побуждения. Многие виды просоциального поведения имеют альтернативное эгоистическое объяснение: мы не идем на красный сигнал светофора не потому, что боимся нарушить движение общественного транспорта, а потому, что не желаем угодить под колесо.

Практически любой альтруистический с виду поступок может иметь «на дне» эгоистическую мотива-

цию, связанную (как минимум) с улучшением внутреннего состояния актора в результате совершения требуемого действия. Спасая тонущего человека или сдавая донорскую кровь, мы повышаем самооценку, считаем себя «хорошими» и тем самым избегаем появления стыда или вины, если бы не сделали это.

Постановка проблемы

В настоящее время научный спор разворачивается вокруг соотношения эгоистических и альтруистических компонентов в «первичной» мотивации поведения. Согласно доктрине психологического эгоизма, все мотивы человека в итоге сводятся к его собственному интересу [24]. Как отмечает Г.Дж. Джейсон, концепция психологического эгоизма представляет, по сути, теорию человеческого поведения, делая эмпирическое заявление о его причине. Все поведение человека, как и любого живого существа, направлено на достижение максимально хороших для него результатов. При этом под наилучшими результатами подразумевается наибольшее и максимально полное преобладание позитивных последствий над негативными в долгосрочной перспективе [17, р. 108]. С подобной точки зрения, люди в конечном итоге заботятся лишь о собственном счастье и желают счастья другим (как правило, близким, от которых зависят) только тогда, когда считают его средством для собственного благополучия [24]. Любое действие считается рациональным лишь в том случае, если оно вносит вклад в благополучие актора [26, р. 2].

Доктрина психологического эгоизма является дескриптивной: она лишь описывает то, что происхо-

дит «на самом деле» и не пропагандирует этические идеалы. С точки зрения данной теории, люди — такие, какие есть, они не способны к чему-либо другому, кроме как ставить собственные интересы во главу угла и поступать соответственно. Из понятия «эгоизм» вытекают *все* психологические законы, человеческие действия, а также их последствия. Поэтому данный вид эгоизма и называется психологическим.

В западной философской и экономической мысли на протяжении последних трех—четырёх веков понятие «эгоизм» сделало триумфальную карьеру. Как пишет С. Холмс, разумно понятый собственный интерес каждого человека (как наименее деструктивное из всех его влечений) на заре развития капитализма противопоставлялся стихийным, иррациональным человеческим страстям, способным нарушить новый общественный порядок. Буржуазное стремление к эгалитаризму и производительному труду ради собственного блага индивида способствовало высокой оценке и приданию универсального характера понятию собственного интереса. В результате «гранитная скала» эгоизма и близкого к нему индивидуализма простояла века в зарубежной науке и имела успехи (в том числе, в качестве объяснительного принципа), не сравнимые ни с какой другой теоретической моделью в политике, экономике и других науках [16, р. 286]. Так, важнейшими признаками современного «Номо Экономичес» являются рационализм и действия в собственных интересах.

Альтернативная точка зрения предполагает, что *некоторые* из первичных мотивов человека имеют альтруистическую природу. По мнению ученых, корни бескорыстного поведения восходят к биологической заботе о потомстве [14].

Как показывают исследования, альтруистическое поведение свойственно и животным, и маленьким детям. Например, двухлетний ребенок спонтанно предлагает помощь сверстнику, если видит того в состоянии дистресса [27]. Подобные наблюдения, казалось бы, должны свидетельствовать в пользу сторонников мотивационного плюрализма. Где же истина?

Иллюстрирующий пример

Наиболее веским свидетельством наличия у человека врожденной и «самостоятельной» альтруистической мотивации считается поведение грудных младенцев в определенных ситуациях. Так, известно, что новорожденные в родильных домах сами начинают кричать, когда слышат крики других детей. Указанный факт, приводимый в целом ряде работ, однозначно истолковывается как бесспорный пример эмпатии и просоциального поведения ребенка, обусловленных врожденными альтруистическими мотивами [27].

Понимая благородное стремление авторов увидеть младенцев эмпатийными и глубоко альтруистическими, поищем другие, эгоистические объяснения данному феномену. Несложные размышления позволяют отыскать совсем иные причины, управляющие поведением грудных детей. Перечислим их вкратце.

Во-первых, младенец стремится своим криком «заглушить» потенциального конкурента, чтобы получить (не утратить) необходимое внимание и ресурсы заботящихся взрослых. Во-вторых, полезно выразить собственное «возмущение» тем фактом, что рядом оказался крикливый соперник, мешающий отдыху. В-третьих, плач другого новорожденного способен быть сигналом общей для младенцев опасности, о которой надо срочно предупредить заботящихся взрослых, усилив общий шум. В-четвертых, крики соседа могут оказаться свидетельством «ослабления внимания» кормильцев ко всем младенцам в помещении, поэтому полезно сообщать взрослым собственное недовольство в профилактических целях (групповой эгоизм).

Приведенные объяснения демонстрируют возможную эгоистическую природу мотивации, лежащей в основе «эмпатийного» плача новорожденных. В ситуации выбора «эгоистическая» интерпретация поведения имеет преимущество перед «альтруистической» по причине, которая будет указана ниже.

Главной положительной стороной эгоистических концепций мотивации человека считают их теоретическую строгость и «компактность» [24; 27]. Искомое понятие дает простое понимание человеческой активности и единое объяснение всех действий. И хотя сами действия могут отличаться разным содержанием, их конечным источником является собственный интерес. Принцип бритвы Оккама, пишет Д. Мюллер, диктует чисто эгоистическое объяснение поведения индивида в том случае, если подобное объяснение является достаточным [22]. Иными словами, если две теории («эгоистическая» и «плюралистическая») одинаково хорошо объясняют имеющиеся факты, верной следует считать более простую. Любой плач младенцев *вначале* следует трактовать как заботу о собственных интересах, пока не доказано обратное.

Методика и эксперимент

Для проверки соотношения эгоистических и альтруистических компонентов в повседневной активности взрослого человека мы провели в 2012—2013 гг. два лонгитюдных исследования с использованием методов выборки переживаний (experience sampling methods — ESM). Восемь испытуемых обоего пола в возрасте от 24 до 52 лет имели высшее образование и были психически здоровы. Шкала эгоизма в проведенных исследованиях получила определение «Польза, выгода для себя», шкала альтруизма — «Польза, выгода для других». Анкета с указанием видов активности и шкалой оценок от 0 до 10 баллов заполнялась каждые два часа, когда испытуемые не спали [2].

Главным результатом проведенных исследований явилось наличие положительных (а не отрицательных, как изначально предполагалось) корреляций между количественными показателями шкал «эгоизма» и «альтруизма» у всех испытуемых, причем большинство корреляций имели статистически значимый характер

[5; 20]. Обнаружение позитивных взаимосвязей между эгоизмом и альтруизмом наносит удар по идеологии, предпочитающей рассматривать данные понятия в качестве противоположностей, имеющих при этом разные импликации и разную ценность с моральной точки зрения. Очевидно, что между «противоположностями» не может существовать стабильно-положительная взаимосвязь.

По количественным значениям шкала «эгоизма» превосходит шкалу «альтруизма» почти во всех случаях. Полученный факт является дополнительным подтверждением идей о врожденной (эгоистической) предрасположенности индивида «в свою пользу» с целью увеличения шансов на собственное выживание.

Эгоизм и альтруизм: метафоры взаимодействия

Полученные результаты по-прежнему оставляют простор для обеих интерпретаций соотношения эгоистической и альтруистической мотивации. В соответствии с доктриной психологического эгоизма, альтруизм будет рассматриваться в качестве одной из разновидностей эгоизма, имеющей инструментальный характер и служащей в конечном итоге эгоистическим интересам индивида. Человек, отдавая должное социуму, в котором живет, по-прежнему преследует собственные цели. В этом случае отношения между эгоизмом и альтруизмом лучше всего описывает метафора «отца и сына», в то время как доктрина психологического эгоизма усиливает свое научное значение [3].

В другой возможной, «мультимотивационной», трактовке, альтруизм занимает часть первичной мотивации, хотя и меньшую. Здесь более уместной является метафора «двух братьев» — старшего (эгоизм) и младшего (альтруизм). Правда, сторонникам данного подхода теперь предстоит ответить на неудобный вопрос: насколько разумно пытаться приписать альтруистической мотивации отдельный, самостоятельный характер, если налицо ее положительная связь с эгоизмом? Гораздо логичнее считать альтруизм специфической разновидностью эгоизма, приносящей пользу своему носителю через помощь другим людям и «гладкие» отношения с ними.

Также становится очевидным, что преимущественно синэргическое взаимодействие эгоизма и альтруизма в повседневной жизни интеллигентного и психически здорового человека делает вопрос о природе первичной мотивации в целом менее актуальным с практической точки зрения. На смену столкновению в духе «или-или» приходит более гармоничный принцип «и-и»: сделать лучше себе, а также, по возможности, другим людям.

И в самом деле: можно ли представить, чтобы у истоков мотивации человека располагались два конфликтующих «антагониста», один из которых (эгоизм) был бы связан с удовлетворением базовых потребностей индивида (в первую очередь — стремления к выживанию), в то время как другой (альтруизм) ставил бы во главу угла помощь другим людям и тем

самым постоянно мешал первому? Индивид с подобной мотивационной диспозицией имел бы сниженную способность к выживанию и вместо душевной гармонии был бы обречен на тяжелый внутренний конфликт (расщепление). Для человека было бы странным иметь первичную мотивацию, часть которой не способствовала бы, а, наоборот, противоречила удовлетворению его фундаментальных потребностей. Таким образом, «первичность» эгоизма и его положительная связь с более «служебным», инструментальным альтруизмом в наибольшей степени соответствует представлениям о душевном равновесии и психическом здоровье в целом.

Как показали интервью, немногие ситуации, в которых индексы альтруизма (пользы и выгоды для других) существенно превышали показатели эгоизма (пользу и выгоду для себя), воспринимались испытуемыми как *временная и вынужденная*, хотя и необходимая на данном этапе мера [2]. Подобное отношение имеет мало общего со «свободно проявляемым альтруизмом» и больше похоже на «долженствование». Наиболее типичными ситуациями подобного рода являлись регулярный уход за тяжелобольным родственником и помощь «отстающим» коллегам по работе.

Положительная взаимосвязь, существующая между эгоизмом и альтруизмом, снимает моральные возражения против эгоистических проявлений для подавляющего большинства ситуаций повседневной жизни. Как отмечает Г. Лэйси, в этом случае «альтруистические действия становятся разновидностью эгоистических. Если считать эгоистическими все действия, значит, подобное поведение нельзя расценивать как порок» [19, р. 267].

Поэтому младенцы с наибольшей вероятностью «помогают» своим плачем и себе и другим детям, причем себе — в первую очередь.

Положительные корреляции, выявленные между обеими шкалами, поддерживают теории «альтруистического эгоизма» Г. Селье [9], «преобладающего эгоизма» (predominant egoism) Г. Кавки [18], а также взгляды на данный вопрос А. Маслоу, считавшего неразрывным эгоизм и альтруизм в активности здорового человека [6]. Альтруистические проявления расцениваются как разновидность «Разумного» эгоизма в «Личностно-ориентированной концепции счастья» (ЛОКС), разработанной автором статьи. Речь идет о третьем, социальном этапе развития, на котором альтруизм индивида особенно заметен.

В рамках полученных результатов гораздо понятнее становятся взгляды Дж. С. Милля, согласно которым различие между активным и пассивным типами человеческого характера является более важным, чем между эгоистической и альтруистической мотивацией [16, р. 282]. Таким образом, созидательная активность человека может быть охарактеризована неразрывной связью эгоистических и альтруистических компонентов, создающих в итоге высокий суммарный эффект (польза для себя *плюс* польза для других).

Мы придерживаемся точки зрения, что индивиды не могут избежать собственного эгоизма, да им этого и не следует делать. Однако люди способны научиться совершать выбор в пользу его более «высоких», качественно иных форм, связанных с индивидуальной самореализацией, самовыражением и саморазвитием. В частности, можно сослаться на мнение Д.С. Соммера, согласно которому главная этическая проблема при рассмотрении эгоизма заключается в умении правильно различать его виды, поскольку не всякий эгоизм плох [10, с. 176].

Эгоизм как предмет психологии: мысленный эксперимент

Человеческий эгоизм представляет собой недооцененное, исключительно многогранное понятие, которое может изучаться на разных уровнях и с разных точек зрения. Чтобы доказать это, проведем мысленный эксперимент: поставим в качестве возможной «первоосновы» на место слова «душа» (или «психика») как предмета психологии понятие «эгоизм».

Нетрудно заметить, что в этом случае для исследователя сразу же открываются три большие возможности. 1. Биологические корни эгоизма с его одновременной представленностью на индивидуально-психологическом уровне позволяют, как мы предполагаем, перейти к решению психофизиологической проблемы, которое едва ли возможно при традиционном противопоставлении души и тела. 2. Представленность эгоизма также на уровне социальных взаимодействий («групповой эгоизм») дает эволюционным психологам возможность осуществить свою мечту — создать научную парадигму, объединяющую биологию человека с его социальным функционированием [1]. 3. Эгоизм, рассматриваемый как предрасположенность индивида в свою пользу, забота о собственных интересах, сразу же задает конкретное направление дальнейшего исследования — в отличие от аморфного и бестелесного понятия «душа». Таким образом, появляется возможность заложить более добротный фундамент психологии как эмпирической науки, имеющей изначальный вектор движения, соответствующий врожденной человеческой природе.

Нет сомнений в стопроцентной наделенности представителей человеческого рода врожденным эгоизмом, необходимым для выживания и достижения некоторого уровня благополучия. Для исследователя, разбирающегося, с одной стороны, в биологических теориях, с другой — в доктрине психологического эгоизма, возможность продуктивного соединения биологии с психологией заметна невооруженным глазом. Именно биология, по мнению Р. Триверса, способна предложить общественным наукам хорошо разработанную и экспериментально обоснованную концепцию личного интереса [11]. Как указывает С. Д. Батсон, «преобладающий взгляд на человека среди биологов и психологов заключается в том, что в глубине люди *полностью* эгоистичны» [13].

Эгоизм и религия

Хотя эгоизм в своих низших, грубо материальных формах ассоциируется в христианстве с понятием первородного греха, однако и в рамках религии имеются аргументы в пользу эгоизма. Как пишет Б. Медлин, если бог наделил каждого из нас эгоизмом, значит, именно эгоистическое поведение означает почитание бога [21]. «Нет ничего нелепей, — пишет К. Хитченс, — представления о создателе, который запрещает инстинкты собственного изготовления» [12, с. 271]. Как утверждал известный религиозный реформатор Мартин Лютер, святым можно называть лишь того человека, который замечает эгоизм в каждом своем побуждении [15].

Мы сейчас не говорим о разных формах понятия «эгоизм», высший уровень которого (зрелый индивидуализм), согласно нашей концептуальной модели, не только ограничивает низшие, «базовые» формы, но также имеет непосредственное отношение к духовному развитию индивида. Поэтому ЛОКС из концепции, «пропагандирующей» эгоизм, легко может быть переопределена в теорию, «разоблачающую» его.

Педагогический аспект

Выявленная в наших исследованиях закономерность имеет самое непосредственное отношение к морально-нравственному воспитанию. Отныне, вместо огульного отрицания эгоизма и пропаганды утопических фантазий о «бескорыстном служении человечеству», подготовленный специалист может учить воспитанников видеть и собственную выгоду при оказании помощи другим людям, либо осознавать пользу, приносимую обществу в более широком контексте при реализации собственных интересов [4].

С другой стороны, как утверждает Г. Рэчлин, альтруистическим поступкам можно учиться напрямую, если при этом работать над повышением самоконтроля [25]. Так или иначе, педагогическая ситуация теряет черно-белую окраску и становится гораздо более интересной для применения творческих инноваций.

Альтруизм плюс эгоизм: Альберт Швейцер

Выявив присутствие эгоистической мотивации в «альтруистическом» поведении новорожденных, перейдем к анализу поведения взрослых людей. Рассмотрим вторую часть жизни знаменитого Альберта Швейцера, нередко трактуемому в качестве ярчайшего примера бескорыстного, чисто альтруистического служения другим людям. Как известно, Швейцер, будучи успешным музыкантом, известным философом и теологом, в тридцатилетнем возрасте внезапно поступил на учебу в медицинский университет и стал врачом, после чего уехал лечить людей в отсталый регион Африки. Там он с небольшими перерывами работал в тяжелейших условиях до конца своих дней [7].

Если под вышеупомянутым углом проанализируем мотивы, побудившие нашего героя в корне изменить

свою жизнь, то увидим весьма неоднозначную картину, далекую от «истинного альтруизма». Прежде всего, подчеркнем, что А. Швейцер был успешным музыкантом, гастролировавшим по Европе, а также известным, исключительно неординарным философом и теологом. Его скорополительный отъезд в Африку лишил многие тысячи европейцев возможности наслаждаться великолепной органной музыкой, изучать его новые научные труды. Очевидно, что, останься А. Швейцер дома, он принес бы больше пользы людям в музыке и философии, поскольку к тридцати пяти годам уже достиг большой известности в обеих областях. Врачом же он был начинающим. Неужели «альтруист» Швейцер не учитывал подобное в своих расчетах? Наконец, он мог работать врачом и в Европе, в то время как поездка в Африку привела к многолетнему отрыву от жены, оставшейся с грудным ребенком на руках.

Теперь приведем важное высказывание самого А. Швейцера: «Вместо того, чтобы провозглашать свою веру в существование *бога внутри нас*, я попытаюсь сделать так, чтобы сама моя жизнь и моя работа говорили то, во что я верю» [7, с. 113]. Как можно понять, А. Швейцер выбирает роль милостивого «бога» для больных и безграмотных африканцев. Ясно, что подобная позиция не могла бы демонстрироваться в работе с европейскими пациентами, требующими от врача исключительно профессионализма.

Уподобление себя исцеляющему «богу», ежедневно наблюдаемое благодарными страждущими, способно поднять мнение человека о самом себе на недостижимую для других высоту, принести чувство собственной исключительности. Ведь выше бога нет никого.

Вот еще одна характерная для А. Швейцера цитата: «Те, кому посчастливилось вступить на путь свободной

индивидуальной деятельности, должны со смирением принять эту удачу» [7, с. 118]. Никто не спорит, «бог» творит свободно и в одиночестве, проявляя тем самым свою высшую сущность. И в данном случае видны указания на индивидуализм — родной, хотя и более «благогородный» брат эгоизма.

Таким образом, для внешне альтруистической деятельности А. Швейцера исключительно важна позиция собственной исключительности, единственности, нахождения «над» теми, кому оказывается помощь. Направленность на себя, на упоение своей «божественной» ролью (в которую входит и «чудо исцеления»), определяют мотивацию как эгоистическую (либо даже нарциссическую), замыкающуюся в конечном итоге на чувстве собственной неповторимости.

Мы были бы несправедливы к А. Швейцеру, если бы утверждали, что *вся* его мотивация являлась эгоистической. Известно, что ему было с детских лет свойственно острое чувство сострадания к бедам других людей [7, с. 112—113]. Таким образом, и в обсуждаемом поступке имела место некая «смесь» эгоистических и альтруистических компонентов, что теперь представляется совершенно естественным. Разнообразие мотивации, скрывающейся за внешне сугубо альтруистическим поступком А. Швейцера, отныне отменяет все попытки вылепить из него «икону», незыблемый образец для беспрекословного подражания. Уважать А. Швейцера и изучать его жизненный путь следует не за экзотическое решение, связанное с поездкой в Африку, а за непрерывную активную самореализацию в течение долгой жизни.

Таким образом, включение понятия «эгоизм» в структуру современной психологии создает новые перспективы для теоретического дискурса и экспериментальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кенрик Д. Секс, убийство и смысл жизни. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
2. Левит Л.З. Использование методов выборки переживаний (ESM) в исследованиях счастья. Минск: РИВШ, 2014. 148 с.
3. Левит Л.З. Психологический эгоизм и мотивация // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. С. 192—195.
4. Левит Л.З. Эгоизм и альтруизм: еще раз о нравственном // Педагогическое наследие академика И.Ф. Харламова и современные проблемы теории и практики нравственного становления личности: Материалы конференции. Ч. 1. Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2015. С. 145—148.
5. Левит Л.З., Шевалдышева Е.З. Эгоизм и альтруизм: «антагонисты» или «братья»? // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 4. С. 62—78.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
7. Носик Б.М. Швейцер. М.: Молодая гвардия. 1971. 416 с.
8. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина, 2011. 192 с.
9. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 128 с.
10. Соммер Д.С. Мораль XXI века. М.: Кодекс, 2014. 480 с.
11. Триверс Р. Обмани себя. СПб.: Питер, 2012. 432 с.
12. Хитченс К. Бог не любовь. М.: АНФ, 2011. 365 с.
13. Batson C.D. Empathy and altruism // Handbook of Positive Psychology / Ed. C.R. Snyder, S.J. Lopez Oxford University Press, 2001. P. 485—498.

14. Egoism [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. E.N. Zalta. Stanford: Center for the Study of Language and Information, Stanford University, 2015. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/egoism/> (дата обращения: 15.08.2015).
15. *Hartung J.* So be good for goodness' sake // Behavioral and Brain Sciences. 2002. Vol. 25. № 2. P. 261—263. doi: 10.1017/S0140525X02340056
16. *Holmes S.* The Secret History of Self-Interest // Beyond Self-Interest / Ed. J.J. Mansbridge. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 267—286.
17. *Jason G.J.* Portraits of Egoism in Classic Cinema I: Sympathetic Portrayals [Electronic resource] // Reason Papers. July 2014. Vol. 36. № 1. P. 107—121. URL: http://reasonpapers.com/wp-content/uploads/2014/09/rp_361_10.pdf (дата обращения: 17.11.2015)
18. *Kavka G.* Hobbesian Moral and Political Theory. Part II. Princeton: Princeton University Press, 1986. 461 p.
19. *Lacey H.* Teleological behaviorism and altruism // Behavioral and Brain Sciences. 2002. Vol. 25. № 2. P. 266—267. doi: 10.1017/S0140525X02400052
20. *Levit L.Z.* Egoism and Altruism: the «Antagonists» or the «Brothers»? [Electronic resource] // Journal of Studies in Social Sciences. 2014. Vol. 7. № 2. P. 164—188. URL: http://psycholevity.com/scientific_activity23/egoism_altruism (дата обращения: 17.11.2015).
21. *Medlin B.* Ultimate principles and ethical egoism // Australasian Journal of Philosophy. 2012. Vol. 35, № 2. P. 111—118. doi: 10.1080/00048405785200121
22. *Mueller D. C.* Rational egoism versus adaptive egoism as fundamental postulate for a descriptive theory of human behavior // Public Choice. 1986. Vol. 51. № 1. P. 3—23.
23. *Norton D.L.* Personal Destinies. A Philosophy of Ethical Individualism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 398 p.
24. Psychological Egoism [Electronic resource] // Internet Encyclopedia of Philosophy: A Peer-Reviewed Academic Resource / Ed. J. Fieser, B Dowden. URL: <http://www.iep.utm.edu/psychego/> (дата обращения: 15.08.2015).
25. *Rachlin H.* Altruism and selfishness // Behavioral and Brain Sciences. 2002. Vol. 25. № 2. P. 239—251. doi: 10.1017/S0140525X02000055
26. *Shaver R.* Rational Egoism. Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1999. 162 p.
27. *Wallach M.A., Wallach L.* Psychology's Sanction for Selfishness: The Error of Egoism in Theory and Therapy. San Francisco: Freeman, 1983. 307 p.

Why Do Babies Cry: Once Again About Egoism and Altruism

Levit L.Z.,

*candidate of psychological sciences, head of the Center for Psychological Health and Education,
Minsk, Belarus,
leolev44@tut.by*

The article deals with a ratio between egoistic and altruistic components in a person's motivation and activity. The author provides new interpretations for the widely known examples of altruistic behavior. The results of experimental investigations discovering positive correlations, which exist between egoism and altruism in a person's daily activity, are quoted. The author touches upon the problem of egoism as a new possible subject of psychology. The incorporation of egoism concept into the structure of modern humanitarian science opens new perspectives for theorizing and experimental investigations.

Keywords: altruism, primary motives, subject of psychology, self-realization, happiness, egoism, empathy.

REFERENCES

1. Kenrik D. Seks, ubiistvo i smysl zhizni [Sex, murder and the meaning of life]. SPb.: Piter, 2012, 224 p.
2. Levit L.Z. Ispol'zovanie metodov vyboriki perezhivaniy (ESM) v issledovaniyakh schast'ya [Using the methods of sampling experiences (ESM) in studies of happiness]. Minsk: RIVSh, 2014. 148 p.
3. Levit L.Z. Psikhologicheskii egoizm i motivatsiya [Psychological egoism and motivation] // *Psikhologiya motivatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee (materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii)*. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2015, pp. 192—195.
4. Levit L.Z. Egoizm i al'truizm: eshche raz o npravstvennom [Selfishness and altruism: once again the moral] // *Pedagogicheskoe nasledie akademika I.F. Kharlamova i sovremennye problemy teorii i praktiki npravstvennogo stanovleniya lichnosti (materialy konferentsii)*. Ch. 1. Gomel': GGU im. F. Skoriny, 2015, pp. 145—148.
5. Levit L.Z., Shevaldysheva E.Z. Egoizm i al'truizm: "antagonisty" ili "brat'ya"? [Selfishness and altruism: "antagonists" or "brothers"?] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. no. 4, pp. 62—78.
6. Maslou A. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]. 3-e izdanie. SPb.: Piter, 2009, 352 p.
7. Nosik B.M. Shveitser. M.: Molodaya gvardiya [Young guard]. 1971, 416 p.
8. Rend A. Dobrodetel' egoizma [The Virtue of Selfishness]. M.: Al'pina, 2011, 192 p.
9. Sel'e G. Stress bez distressa [Stress without Distress]. M.: Progress, 1982, 128 p.
10. Sommer D.S. Moral' XXI veka [Moral of the XXI century]. M.: Kodeks, 2014, 480 p.
11. Trivers R. Obmani sebya [Lie to yourself]. SPb.: Piter, 2012, 432 p.
12. Khitchens K. Bog ne lyubov' [God does not love]. M.: ANF, 2011, 365 p.
13. Batson C.D. Empathy and altruism. *Handbook of Positive Psychology*. C.R. Snyder, S.J. Lopez, ed. Oxford University Press, 2001, pp. 485—498.
14. Egoism [Electronic resource]. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. E.N. Zalta, ed. Stanford: Center for the Study of Language and Information, Stanford University, 2015. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/egoism/> (Accessed: 15.08.2015).
15. Hartung J. So be good for goodness' sake. *Behavioral and Brain Sciences*, 2002, vol. 25, no. 2, pp. 261—263. doi: 10.1017/S0140525X02340056.
16. Holmes S. The Secret History of Self-Interest. *Beyond Self-Interest*. J.J Mansbridge, ed. Chicago: University of Chicago Press, 1990, pp. 267—286.
17. Jason G.J. Portraits of Egoism in Classic Cinema I: Sympathetic Portrayals [Electronic resource]. *Reason Papers*, July 2014, . iss. 36, no. 1, pp. 107—121. URL: http://reasonpapers.com/wp-content/uploads/2014/09/rp_361_10.pdf (Accessed: 17.11.2015).
18. Kavka G. Hobbesian Moral and Political Theory. Part II. Princeton: Princeton University Press, 1986, 461 p.
19. Lacey H. Teleological behaviorism and altruism. *Behavioral and Brain Sciences*, 2002. vol. 25, no. 2, pp. 266—267. doi: 10.1017/S0140525X02400052.
20. Levit L.Z. Egoism and Altruism: the "Antagonists" or the "Brothers"? [Electronic resource] *Journal of Studies in Social Sciences*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 164—188. URL: http://psycholevity.com/scientific_activity23/egoism_altruism (Accessed: 17.11.2015).
21. Medlin B. Ultimate principles and ethical egoism. *Australasian Journal of Philosophy*, 2012, vol. 35, no. 2, pp. 111—118. doi: 10.1080/00048405785200121.

-
22. Mueller D. C. Rational egoism versus adaptive egoism as fundamental postulate for a descriptive theory of human behavior. *Public Choice*, 1986, vol. 51, no. 1, pp. 3—23.
 23. Norton D.L. *Personal Destinies. A Philosophy of Ethical Individualism*. Princeton: Princeton University Press, 1976, 398 p.
 24. Psychological Egoism [Electronic resource]. *Internet Encyclopedia of Philosophy: A Peer-Reviewed Academic Resource*. J. Fieser, B Dowden, eds. Mode of access: [http://www.iep.utm.edu/psychego/](http://www.iep.utm.edu/psycheego/) (Accessed: 15.08.2015).
 25. Rachlin H. Altruism and selfishness. *Behavioral and Brain Sciences*, 2002, vol. 25, no. 2, pp. 239—251. doi: 10.1017/S0140525X02000055.
 26. Shaver R. *Rational Egoism*. Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1999, 162 p.
 27. Wallach M.A., Wallach L. *Psychology's Sanction for Selfishness: The Error of Egoism in Theory and Therapy*. San Francisco: Freeman, 1983. 307 p.